

ПОТЕНЦИАЛ, СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОТУРИЗМА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В КОНТЕКСТЕ СТРАНЫ.

Стр. 188 – 194 // Перспективы развития особо охраняемых природных территорий и туризма на Северном Кавказе: материалы международной научно-практической конференции / Под ред. В. В. Ковалева, С. А. Трепета. – Майкоп: ООО «Качество», 2008. – 308 с.

Возможности развития экотуризма определяются эколого-туристским потенциалом (ЭТП) территории. ЭТП определяется, в первую очередь, природными характеристиками, так как экотуризм относится к природно-ориентированному типу туризма. Помимо этого, его успешное развитие напрямую зависит от социально-экономической ситуации в регионах и степени развитости туристской инфраструктуры.

Таким образом, оценка эколого-туристского потенциала может основываться на анализе показателей трех блоков:

- природного (показатели: комфортность природных условий, напряженность экологической обстановки, пейзажное разнообразие);
- социально-экономического (показатели: инвестиционная привлекательность регионов, качество здоровья населения, потенциальный туристский спрос);
- блока эколого-туристской инфраструктуры (показатели: количество мест в средствах размещения относительно площади регионов, густота автомобильных и железных дорог, обеспеченность туристскими кадрами, плотность музеев, соответствующих тематике экотуризма, эколого-туристская инфраструктура национальных парков и заповедников).

Нами была проведена работа по оценке экотуристского потенциала на уровне страны [1]. Была выявлена высокая гомогенность потенциала сибирских и дальневосточных территорий, которая связана с неудовлетворительными характеристиками социально-экономического

блока и низким уровнем развития эколого-туристской инфраструктуры. Оценки европейской части страны более разнообразны, - несмотря на относительно однородные природные условия, европейские регионы более разнообразны с точки зрения социально-экономических условий и уровня развития инфраструктуры.

В самых общих чертах, в соответствии с имеющимся потенциалом, для северных, сибирских, дальневосточных и кавказских районов типичным является предложение экологического туризма согласно классической модели. Это продолжительные туры по охраняемым территориям с набором характерных занятий: наблюдением за животными и птицами, лекциями ученых, знакомством с природой, экологическими проблемами и традиционной культурой природопользования.

Для европейских регионов более характерно предложение эколого-культурного, сельского туризма. Эта модель экотуризма, часто обозначаемая как «западноевропейская», позволяет по-новому вовлекать и осмысливать культурное наследие, рассматривая его в неразрывной связи с природой. Туры в европейской части отличаются меньшей продолжительностью и сочетают природоведческие и культурные экскурсии. Потенциал для развития здесь этой разновидности экотуризма связан с большей насыщенностью культурными объектами, в том числе, музеями-заповедниками; освоенностью и плотной заселенностью этих мест.

Экотуристский потенциал северо-кавказских регионов¹ характеризуется сбалансированными оценками по трем характеризующим блокам потенциала, за исключением республики Ингушетия (см. табл.1).

Таблица 1.

Регионы	Оценки блоков потенциала:		
	природный	соц.-	экотур.

¹ Оценка Чеченской республики не проводилась в связи с отсутствием или невысокой достоверностью многих показателей.

		экономич.	инфрастр-ры
Респ. Ингушетия	4	3	1
Карачаево-Черк. Респ.	3	3	2
Респ. Дагестан	3	3	2
Респ. Северная Осетия - Алания	3	3	2
Ставропольский край	3	3	2
Краснодарский край	3	4	4
Респ. Адыгея	3	3	3
Кабардино-Балкарская респ.	4	3	3

Республика Ингушетия характеризуется высокой оценкой пейзажного разнообразия, но более скромными оценками комфортности природных условий и экологической ситуации, которая складывается из таких проблем, как деградация лесных массивов, оврагообразование, снижение природно-рекреационных качеств ландшафта. Социально-экономическая обстановка характеризуется удовлетворительным качеством здоровья, но одним из самых низких инвестиционных потенциалов по стране и низким показателем потенциального туристского спроса. Незрелость экотуристской инфраструктуры отражается во всех показателях третьего блока. По данным Росстата в Ингушетии в 2003 году не имелось сотрудников туристских организаций, на ее территории насчитывалась только две гостиницы на 29 мест и один дом отдыха на 190 мест [Туризм и туристские ресурсы, 2004]. Несмотря на наличие визит-центра и экологических маршрутов в заповеднике «Эрзи», они не использовались в связи с размещением войск и проведением контр-террористических операций. По сравнению с окружающими ее регионами, республика характеризуется минимальной оценкой третьего блока потенциала, тогда как окружающие Ингушетию районы имеют более высокие оценки инфраструктуры.

При изменении политической обстановки в регионе экотуристские ресурсы республики могут быть востребованы. Так, экотуры могут сочетать изучение природных достопримечательностей с осмотром памятников архитектуры и спортивными занятиями.

Ставропольский край, республики Карачаево-Черкессия, Северная Осети-Алания и Дагестан можно объединить в один эколого-туристских район, который характеризуется одинаковыми оценками блоков экотуристского потенциала (см. таблицу 1).

Средняя оценка первого блока складывается из прекомфортных природных условий жизнедеятельности на Ставропольской возвышенности и в предгорных районах, и дискомфортных условий в Ногайской степи. Показатель пейзажного разнообразия в горах принимает высокие значения, низкие – на большей части Ставропольской возвышенности, и минимальные в Ногайской степи. Для большей части региона характерна умеренно острая экологическая ситуация. Район имеет среднюю оценку социально-экономического блока, в которой сочетается относительно высокий уровень здоровья, невысокой инвестиционная привлекательность (кроме Ставропольского края, который входит в тридцатку лучших регионов по этому показателю), и выгодным положением относительно городов - источников спроса. Впрочем, последнее утверждение нуждается в некоторой коррекции, о которой речь пойдет ниже.

Учитывая, что 44 российских региона из 86 имеют минимальную («1») оценку экотуристской инфраструктуры, попадание в группу с низкой («2») оценкой не выглядит слишком пессимистично. Наибольшими показателями обеспеченности средствами размещения и плотности автодорог в районе характеризуется республика Северная Осетия-Алания (8-е и 3-е место по стране соответственно). В Ставропольском крае и республике Дагестан высок показатель обеспеченности туристскими кадрами (5-е и 3-е места по стране соответственно). По показателю экотуристской инфраструктуры НП и ГПЗ только Карачаево-Черкессия вошла в двадцатку лучших, а Ставропольский край замыкает двадцатку по показателю обеспеченности музеями.

Предложение туров в сети Интернет, которые можно отнести к экотуристским, представлено здесь, в первую очередь, спортивными турами: «Домбайский вальс» (пешеходный), «Архызское ранчо» (конно-экскурсионный), «Рафтинг-тур» (водный), но, например, «Дерсу Узала» предлагает и познавательный тур «Тебердинские каникулы» с проживанием в гостинице заповедника и посещением ущелий Гоначхир, Алибек, Бадукских озер, археологических памятников, астрофизической обсерватории.

Этот район имеет большие возможности для развития экотуризма благодаря ряду факторов: уникальной природе Кавказа, давним традициям самодельного туризма, популярности и известности юга России именно как региона, специализирующегося на рекреации. Из последнего пункта вытекает и такой фактор, как большие объемы «непрофильных» для экотуризма отдыхающих, посещающих эти и соседние регионы. Летом это туристы, приезжающие на море, зимой – любители горных лыж, круглый год – это лечашиеся и отдыхающие в санаториях и пансионатах. Для таких туристов могут быть организованы дополнительные экологические экскурсии или туры продолжительностью несколько дней.

Краснодарский край и республика Адыгея отличаются несколько более высоким совокупным потенциалом.

Средняя оценка первого блока на большей части территории складывается из прекомфортных условий жизнедеятельности на равнинной территории, комфортных на склонах гор, обращенных к морю и менее комфортных на северных склонах гор. Показатель пейзажного разнообразия принимает высокое значение в горах и низкое на равнинной территории. Экологическая ситуация оценивается как недостаточно благополучная, для территории характерны такие проблемы, как загрязнение вод суши, атмосферного воздуха; на склонах гор типичными

проблемами являются деградация лесных массивов, снижение природно-рекреационных качеств ландшафтов.

Краснодарский край в целом относится к территориям с пониженным качеством здоровья, но республика Адыгея отличается его удовлетворительным уровнем. По показателю инвестиционного климата Краснодарский край входит в десятку лучших, а Адыгея занимает одно из последних мест. По показателю потенциального туристского спроса район занимает невысокое место, но в данном случае это формальный критерий; во-первых, фактор расстояния имеет гораздо меньшее значение для туристов, чем те туристские ресурсы, ради которых они едут на юг, а во-вторых, поскольку побережье Черного моря пользуется большим спросом, то и существует большое предложение по доставке туристов, включая поезда, автобусы и самолеты любых категорий, что субъективно уменьшает расстояние.

По совокупности показателей блока эколого-туристской инфраструктуры оба региона входят в десятку лучших, но структура их показателей несколько отличается. Так, Краснодарский край имеет особо высокие показатели плотности средств размещения, а также экотуристской инфраструктуры на охраняемых территориях, а Адыгея входит в десятку по показателю плотности дорог и музеев.

Краснодарский край и республика Адыгея обладают обширными возможностями для развития экотуризма. Это связано с их природными достопримечательностями, благоприятным климатом как для летних, так и зимних видов туризма, большим опытом развития туризма и рекреации, популярностью у российских туристов. Так, Краснодарский край в 2003 году занял 2-е место в стране по посещаемости туристами с целью отдыха, Адыгея заняла 12-е место по посещаемости в расчете на площадь региона.

В совокупности поток туристов сюда составляет 16 % от общего количества туристов с целью отдыха по стране.

К наиболее посещаемым туристами природным памятникам и природным территориям Адыгеи относятся водопады ручья Руфабго, Большая Азишская пещера, Фишт-Оштенский горный массив, природный парк Большой Тхач и другие. Здесь проходит большинство троп, которыми пользуются туристы: любители конного, вело-, пешеходного туризма, туристы-спелеологи.

К эколого-туристским маршрутам в Краснодарском крае можно отнести: «К живой воде Горячего Ключа» (пешеходная, «Глобус-Тур»), «Нетрадиционный пикник» («Реинфо»), «Подземный Лаго-наки» (пешеходный, горный клуб «Экстрем»), «Дубовый рынок» (пешеходная экскурсия, ООО «Экипаж») и многие другие.

При наличии весьма большого предложения туров и экскурсий, которые обладают рядом характеристик экотуризма, встает вопрос о том, как они организованы, действительно ли все они служат познанию природы и ее сохранению. При более подробном анализе туров становится очевидным, что большинство из них соответствует экотуризму только по тематике экскурсий, а соблюдение природоохранных требований выполняется недостаточно. Так, очень часто встречаются предложения «природных» экскурсий, совершаемых на джипах, в пеших маршрутах для уменьшения веса рюкзака туриста используются грузовики для перевозки вещей, некоторые маршруты, имеющие в своем названии прилагательное «экологический» предлагают не только рыбалку, но и охоту. Более углубленный анализ соответствия туров экологическим требованиям затруднен, так как почти ни одна из фирм не указывает, кто проводит экскурсии, откуда берутся продукты питания для туристов, в каких местах запланированы стоянки. В работе группы авторов МГТИ [2] приводятся примеры непрофессионального обустройства и управления памятником

природы «Долина ручья Руфабго»: кустарно сделанная лесная мебель не вписывается в ландшафт, в местах пикников появляются большие площади вытаптывания, количество посещений не регламентируется, а поведение туристов никак не регулируется. Все это приводит к разрушению напочвенного покрова, подроста и подлеска, накоплению мусора вдоль дороги и другим последствиям, снижающим привлекательность памятника природы.

Следует отметить, что, хотя в Краснодарском крае существует немалое количество маршрутов, близких к экотуристским, потенциал региона для развития этого вида туризма реализуется далеко не полностью. Во многом это связано со специализацией региона на лечебном и оздоровительном «пляжном» отдыхе. Очевидно, что эта специализация будет сохраняться, но представляется возможным, во-первых, создавать экотуристские программы в «низкий» сезон, а во-вторых, разнообразить отдых летних отдыхающих экскурсиями экологической тематики. Актуальность этого предложения подтверждается исследованием «Статистика курортной отрасли», опубликованном на сайте Департамента комплексного развития курортов и туризма Краснодарского края, в котором отмечалась «огромная» потребность отдыхающих в дополнительных экскурсиях.

Высокая оценка природного блока экотуристского потенциала Кабардино-Балкарской республики складывается из следующих характеристик: прекомфортные природные условия на большей части территории района, сменяющиеся дискомфортом в высокогорье; высокий показатель пейзажного разнообразия. Экологическая ситуация характеризуется умеренно острыми ситуациями, связанными с проблемами деградации лесных массивов и снижением природно-рекреационных качеств ландшафта.

Среднюю оценку социально-экономического блока формируют удовлетворительный уровень здоровья, низкий инвестиционный потенциал, относительно низкий показатель потенциального туристского спроса.

Несмотря на среднюю оценку блока экотуристской инфраструктуры, Кабардино-Балкария занимает 6-е место по стране по совокупности показателей этого блока, - плотность средств размещения в республике ниже только по сравнению с Краснодарским краем и Московской областью, высока плотность дорог (7-е место) и обеспеченность музеями (14-е место). Правда, отмечается нехватка работников сферы туризма. Так, республика занимает только 44-е место по показателю обеспеченности туристскими кадрами.

Основной специализацией этого района, помимо лечебно-профилактической, является спортивный туризм. Это как несложные пешие, лыжные, конные маршруты, так и трудные альпинистские восхождения, горнолыжные и сноубордические туры. Помимо них разработаны и дополнительные экскурсии, и полноценные маршруты, которые можно отнести к экотуризму. Это, например, экскурсия к Чегемским водопадам, экскурсия к Голубым озерам, во время которой, помимо информации о природных достопримечательностях, повествуется о характерных чертах быта и мировоззрения балкарцев, их преданиях; это маршрут с ночевкой «К верховьям реки Ирик» или «Сылтранкель – красивое озеро», «К леднику Юном».

Несмотря на то, что охраняемые территории (Кабардино-Балкарский заповедник и НП «Приэльбрусье») занимают более десяти процентов территории республики, представляется, что они не играют большой роли в развитии экологического туризма. На территории заповедника, согласно данным отчета о деятельности в 2004 году, не имеется экскурсионных троп

и маршрутов, в 2004 году его посетило только 29 экскурсионно-туристических групп, включавших 145 человек. Администрация НП «Приэльбрусье» до последнего времени не занималась развитием и учетом экотуризма на территории парка. Согласно расчетам, в 2004 году республика занимала 4-е место по посещаемости туристами с целью досуга, рекреации, отдыха, лечения и профилактики.

Таким образом, можно заключить, что территория Северного Кавказа обладает благоприятным потенциалом для развития экологического туризма, особенно его классической модели, где главными объектами выступают природные особенности территории – типичные ландшафты, отдельные памятники природы, эндемичные виды растений и животных.

Положительным фактором является идущая из прошлого популярность Кавказа среди российского населения, а также его растущая посещаемость туристами с целью санаторного лечения, пляжного отдыха, в рамках спортивных и приключенческих туров. Таким туристам могут быть предложены дополнительные экскурсии и туры экотуристской тематики.

В тоже время, несмотря на значительную площадь охраняемых территорий и рекреационную специализацию района, анализ показывает, что эколого-туристская инфраструктура развита недостаточно. Это приводит к деградации природных комплексов и отрицательно сказывается на качестве оказываемых услуг.

Учитывая уже существующие большие потоки туристов, дальнейшее развитие экотуризма в данном региона должно быть связано, в первую очередь, с внедрением природо-сберегающих технологий для сведения к минимуму антропогенного воздействия. Другое актуальное направление деятельности – разработка предложения для непрофильных туристов.

В заключение хотелось бы отметить, что экспертный анализ позволяет предположить, что несовершенство методики оценки потенциала привело к несколько заниженной оценке природного блока. Дальнейшее сравнение полученных оценок, мнений экспертов и существующего экотуристского предложения позволит совершенствовать методику оценки эколого-туристского потенциала.

Литература.

1. Дроздов АВ., Л.П.Басанец. Туристское природопользование, экологический императив и потенциал России. // Природопользование и устойчивое развитие. Мировые экосистемы и проблемы России. М. Товарищество научных изданий КМК. 2006. с. 322-340
2. Лабинцева С.И., Шадже А.Е., Трепет С.А. К вопросу об эффективности системы управления природными рекреационными территориями//Туризм в горных регионах: путь к устойчивому развитию?//Материалы международной научно-практической конференции. – Майкоп: ООО «Качество», 2003. – С. 112-117.